

**Школа общины
с Хулианом Карроном**

20 января 2016 г.

Милан

**Запись школы общины с Хулианом Карроном
Милан, 20 января 2016 г.**

Текст: Л. Джуссани. *Признать Христа*. // Х. Каррон. *Присутствие во взгляде*. С. 75–88.

- *Lágrima*
- *Favola*

Слава...

Рассмотрим последнюю часть лекции отца Джуссани «*Признать Христа*» и закончим на этом нашу работу над упражнениями Братства. Начнем с вопроса, который я получил по электронной почте.

Спасибо, что воспринял его всерьез. Я учусь на медицинском факультете и вот уже несколько месяцев, когда мои друзья спрашивают, как мои дела, я совершенно не знаю, что им отвечать. Я не могу лукавить и говорить: «Все хорошо», – поскольку это не так. Я замечаю, что изо дня в день желаю полного счастья, желаю его так сильно, что больше не могу отрицать, какой я на самом деле, и поэтому...

Слава богу, ты этого не делаешь! Но все твоё существо, вся твоя природа побуждает тебя устремиться к этому счастью.

Да. С другой стороны, порой мне кажется, что я загнан в угол. Когда мне плохо, я говорю сам себе: «Зачем мне были даны те мгновения счастья, благодаря которым я могу сказать, что желаю быть счастливым и что мое желание не ложно?» Я не могу толком понять, как чувствовать...

А почему твоё желание не ложно? Какой опыт ты пережил?

Оно настоящее как раз в силу того, что со мной случилось в жизни.

Вот именно. А иначе и тех мгновений не было бы. Вопрос в том, как их приумножить.

Точно. Как я могу желать, просить, чтобы так было всегда, как я могу всегда жить полнотой счастья?

Оставим открытым твой вопрос.

Привет.

Привет. Ты тоже хочешь быть счастливой?

Да.

Чем ты занимаешься?

Учусь на филолога. В прошлом году, во время паломничества из Мачераты в Лорето, ты сказал: «Христос столь явно присутствует в настоящем, что наполняет тебя радостью и позволяет жить в любых обстоятельствах». Дальше ты процитировал святого Павла: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». <...> Посему

я благодушествовую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо когда я немощен, тогда силен» (2 Кор. 12, 9–10), – и прокомментировал его слова следующим образом: «Мы осознаем нашу малость, нашу ограниченность, наши каждодневные предательства и хрупкость всякого нашего усилия, но, более чем в этом, мы уверены в том, что Отец избрал нас такими, какие мы есть, чтобы стало еще очевидней: сила лишь у Него». Объясни, пожалуйста, как возможен такой опыт и как сделать его постоянным. Когда я вернулась в университет после летних каникул, меня переполняла жизнь. Лето выдалось потрясающим, первые месяцы учебы тоже были крайне насыщенными, Бог не давал мне расслабиться, и это воодушевляло и все время приводило меня в волнение. Обычно я с трудом произношу слова «Бог», «Иисус Христос», часто я прибегаю к размытым формулировкам: «Тайна», «то, что нас объединяет», «то самое». Поэтому я хорошо помню, как в тогда говорила: «Иисус Христос», – и в такие моменты имела в виду именно Его, а не что-то еще. Потом, ближе к Рождеству, занятия в университете закончились, и я вдруг заметила, как моя радость кристаллизовалась. Я словно двигалась вперед по инерции, и происходившее не вело меня к Другому, не превращалось в отношение – это были просто красивые или важные события... В определенный момент мне стало скучно, а затем я ощутила одиночество. Поразительно, что отец Джуссани говорит об одиночестве не как о нехватке людей, а как о нехватке смысла. Я не была одинокой оттого, что вокруг меня поубавилось народу, просто все стало случайным. Работать над текстом школы общины не было сложно – мне это даже не приходило в голову! Молитва была бесполезной: она давалась с большим трудом и приносила одну только боль. Я больше не знала, как искать Иисуса. У меня не получается говорить, что Он есть, когда я Его не вижу, я не могу налепить Его на жизнь, как ярлык, просто потому, что «Он все творит». В моей повседневности не было и следа божественного присутствия, осталась только я и какие-то мои дела. Я по-прежнему желала счастья и уверенности, которые замечала в других людях, но они казались мне недостижимыми, хотя несколькими неделями ранее я и сама жила так и не могла сдерживать радость. Я чувствовала себя брошенной: еще совсем недавно мне не стоило никаких усилий жить так, я была довольна жизнью, но потом радость сменилась тоской и отвержением по отношению к самой себе. Все было фальшью, все утратило краски. Раньше, каждый раз выходя из дома, я словно направлялась к другу: у тебя за спиной остается уютная обстановка, удобная кровать, но ты об этом даже не вспоминаешь, ведь ты идешь к другу. И вот в какой-то момент я уже больше не могла подняться с постели, как будто меня нигде никто не ждал.

У тебя не было причины вставать.

Именно. И первым делом я решила, что ничего не стою, что проблема в моей ограниченности и ошибках, что я больше не способна видеть Иисуса. Тогда я начала проживать день за днем словно на цыпочках, стараясь отступать как можно меньше и не доставлять неудобства другим людям. Я была несвободна, меня все раздражало, и больше всего я сама. Когда случались неприятности или кто-то дурно со мной обращался, это подтверждало, что я в чем-то ошиблась. Говорить об этом было не легко, поскольку я стыдилась моих недостатков. А потом кое-что случилось, и я в тот же день написала тебе. Я вернулась в университет после праздников и пошла на школу общины моего факультета. Поразительно, но все выступавшие, казалось, говорили обо мне, я могла бы целый час рассказывать то же самое, они все описывали мое состояние в последнее время. Это были люди, которые в моих представлениях идут по жизни на шаг впереди меня, и тут я вдруг понимаю, что они в точности как я, ничуть не лучше, и совершают те же ошибки, сталкиваются с теми же трудностями. Я уже больше не могла думать, что они в чем-то опередили меня, такие мысли в тот момент просто испарились. Какое невероятное освобождение, какая благодать! Мне не хватает смелости высказаться, поскольку мне стыдно за мои проблемы, а кто-то любит себя гораздо больше, чем я, и выходит, чтобы задать мои вопросы! Я перестала думать, кто

впереди, кто в числе отстающих, у кого сколько недостатков. Я находилась там из-за чего-то более прекрасного и истинного, нежели все тараканы в моей голове, мучавшие меня на протяжении каникул. И тогда я осознала, что, несмотря на апатию и боль, у меня ни разу не мелькнула мысль уйти из Церкви и из Движения, от моих друзей в университете. Я не знала бы куда отправиться. Я не могла дождаться следующей школы общины. Я была уверена, что справедливо считаю себя недостойной, и все же с нетерпением ждала новой встречи. Так, может, не настолько уж я и уверена? Ты в прошлый раз говорил, что, если человек из тысячи действий проваливает девятьсот девяносто девять... Я тогда подумала: это я совершала ошибку за ошибкой...

Так я для тебя и сказал те слова!

Спасибо.

«Ante praevisa merita»: до предвидения заслуг.

Меня они очень тронули, поскольку я встретила Иисуса и мне Его очень не хватает. И мне порой не хватает ностальгии по Нему. Когда я впадаю в апатию, мне так и хочется спросить, куда подевалось мое желание, потому что иначе я никуда не двигаюсь и задыхаюсь под грудой моих мыслей. Я начала молиться словами: «Я скучаю по Тебе, когда Ты вернешься?» – и перестала спрашивать, когда Он изменит меня. И еще я поняла, что память о Нем, то есть о том, как Он вошел и продолжает входить в мою жизнь, является моим спасением: она не позволяет мне отрицать все подряд (не могу же я притворяться, будто никогда не встречала Его). И все-таки мне нужна твоя помощь, потому что спустя недолгое время я стала пытаться превратиться в невидимку, прикинуться чуть более правильной, и мне кажется, я застываю на месте и начинаю сходить с ума. Помогите мне понять, какую работу нужно проделывать, чтобы любить собственную жизнь и не испытывать к самой себе отвращения. У меня это иногда получалось, но я хочу, чтобы так было постоянно. И еще. В тот день, когда я написала тебе, я созвонилась с моим молодым человеком, и он спросил меня, как дела. «Ужасно, – ответила я. – Представляешь, я даже написала Каррону!»

Чтобы я тебя соборовал!

На что он сказал: «А, ну тогда с тобой все в порядке!» – «Да нет же! У меня проблемы, и я спрашиваю у других, почему мне плохо». – «Нет-нет. Когда мне плохо, я останавливаюсь и не задаю вопросов, а когда я в форме, спрашиваю обо всем». Мне бы хотелось лучше в этом разобраться.

Чему тебя научил описанный опыт? Ты говорила о многих вещах, но вопрос в том, осознаешь ли ты, что именно сказала.

Ты спрашиваешь, почему в определенный момент я окаменела?

Да, это первое: почему ты настолько окаменела, что окружающая действительность уже ничего тебе не говорила?

Все стало формальностью.

Все стало формальностью. Ты прекрасно это выразила: «Происходившее не вело меня к Другому, не превращалось в отношение. В моей повседневности не было и следа божественного присутствия». Что это значит? Что ты тогда теряла?

В моей жизни не осталось ничего цельного.

Не осталось ничего цельного. Но еще важнее заметить, что твое отношение с реальностью было умалено. Дело не в том, что Он сначала есть, а потом исчезает, просто я вдруг лишаюсь способности прочитывать реальность в свете отношения с творящей ее Тайной; реальность больше не говорит мне о божественном присутствии, наполняющем мои дни. Почему, по твоему, Тайна допускает такое? Чему она хочет научить тебя?

Мне кажется, Тайна не хочет все оставить на уровне сентиментальности.

Она не хочет оставить все на уровне сентиментальности. Потому что, как говорит твой молодой человек, если осознаешь свою нужду... Что случилось, когда ты оправилась на школу общины, сознавая твою нужду?

Я начала слушать.

Ты слушала. И все говорило с тобой, что бы ты там о себе ни думала, сколько бы ни повторяла, что ничего не стоишь, что ты отвратительна. Более того, именно через эту рану, через эту трещину в твоём сердце и вошел Христос, и все говорило с тобой – говорило так убедительно, что ты не смогла от этого отмахнуться и даже написала: «Я не могла дождаться, когда пойду на школу общины». Суть пути не в чуде, которое вдруг случается и автоматически делает все воодушевляющим. Нет, суть в том, чтобы воспитать твое отношение с реальностью и позволить тебе видеть вещи в их истинном свете, во всей их глубине, со всем, что в них есть божественного. Именно поэтому Тайна не избавляет тебя от трудностей. Если ты не доходишь до такого понимания в настоящем времени, то неизбежно становишься заложницей твоих эмоций и в конце концов начинаешь задыхаться. На прошлой школе общины мы говорили, что человек любим, даже когда ошибается в девятистах девяноста девяти случаях из тысячи. Но ты не могла бы и мечтать о том, чтобы этот факт взволновал тебя, если бы не пережила определенный опыт, подтверждающий слова святого Павла: «Когда я немощен, тогда силен». «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». Вопрос в том, становятся ли для нас эти слова отправной точкой на пути. Если нет, то, как ты говоришь, нам вновь и вновь приходится начинать все сначала, словно мы ничего не вынесли из пережитого опыта. Вот на какую дорогу зовет нас Тайна – и не потому, что ей хочется взвалить на нас груз потяжелее, а потому, что Он всегда присутствует в настоящем, реальность полна Его присутствия, и тебя тоже переполняет Его присутствие, несмотря на все твои ошибки. Но ты должна войти в реальность всего, к чему прикасаешься, и в реальность себя самой с незашоренным взглядом, свободной от власти чувств. Тайна никогда не прерывает отношения с тобой; прерви она его, тебя бы больше не было, ты исчезла бы. Бог приглашает нас на определенный путь, чтобы все для нас стало воодушевляющим. Вот к чему мы все призваны. Спасибо.

На последних школах общины мне казалось, что каждое слово в подробностях описывает именно меня, и у меня возникло огромное желание поблагодарить тебя за то, как ты потцовски помогаешь нам совершать наш путь. На протяжении определенного периода мне удавалось бывать на мессе каждое утро, да и в течение дня я находила немного свободного времени, в которое могла читать школу общины и другие тексты. Это очень помогало мне вести диалог с Тайной на фоне драматичных и нестабильных обстоятельств моей жизни. Затем появилась неотложная работа, и я успевала заниматься только ей и детьми. Тогда я начала просить: «Иисусе, мне необходимо видеть Тебя в том, что я должна делать, у меня нет другой возможности, поэтому молю, приди!» И Он отвечал мне. Он никогда не оставляет меня. Я сажусь в машину в полной растерянности и внезапно понимаю: что-то не так. Я собираюсь поехать в школу, чтобы забрать старшего сына, и заранее думаю, как

он рассердит меня и какие тяжелые и, возможно, грустные полдня меня ждут. В тот самый момент я чувствую, что Он смотрит на меня, и понимаю, что отбрасываю в сторону потенциальное благо, которое Он помещает в вещи. В такие моменты все зависит от моей свободы, и я отвечаю: «Ну надо же, я чуть было не отмахнулась от того, что Ты мне даешь! Но не этого я хочу, и потому приношу Тебе мой страх и мои затруднения. Приди и научи меня любить моих детей, позволь мне держать глаза открытыми, чтобы заметить, как произойдет нечто благое». В других случаях я приступаю к работе и чувствую некоторую свою несостоятельность: «Что доброго может добавить мой труд этому миру? Как я могу внести в его жизнь вклад, находясь здесь, в моей комнате, совсем одна перед компьютером?» И тогда я вновь обращаюсь к Нему и прошу Ему все. Его взгляд дарует мне чувство освобождения, работа начинает приносить удовольствие и становится местом приложения моей творческой энергии, моей любви. Возможно, никто и не прочтет то, что я пишу, но это дело становится тем способом, с помощью которого я воздаю Ему славу и благодарность за данные мне таланты. Я могла бы рассказать и о других подобных эпизодах, случающихся ежедневно, когда я принимаю всерьез чувствования моего сердца, мою личность, мою человечность. Меня поражает, что Иисус использует все это как некий трамплин, позволяющий вновь достичь отношения с Ним. Я должна только решить, позволить ли Ему обнять меня. Таков опыт Его милосердия в моей жизни: день за днем по Его благодати я вновь замечаю Его присутствие и Его нежность, и лишь в свете этой нежности я порой вижу, как во мне что-то меняется, как рождаются взволнованность и благодарность, которые я не в силах сдерживать. Несмотря на мое прошлое, отмеченное несколько моралистической идеей об обязанности быть и что-то делать, я все отчетливее понимаю: мои усилия ни к чему не приводят. До недавних пор я никогда столь ясно не осознавала разницу между работой и попытками заставить себя работать. Приведу пример. В выходные я долго думала о прекрасных событиях, случившихся со мной в предыдущие дни, и пришла к выводу, что не способна на добро даже по отношению к самым дорогим для меня вещам и людям. Тогда я спросила себя: «Где же моя вера, если я не способна на добро? Почему я грущу, если со мной только что произошли прекрасные события?» Потом, в понедельник, у меня открылись глаза, и я поняла: я думала, что стала лучше, способнее, тогда как на самом деле все решается в течение одного мгновения, и я не уступила в то мгновение, которое мне не слишком нравилось. Вынеся суждение о моем опыте, я осознала, что работа не тяжкая обязанность, неизбежно ведущая к разочарованию от того, что ты не в состоянии кем-то быть или что-то совершать. Работа стала для меня верностью сердцу, поиском пути. А Бог всегда позволяет Себя найти. Я вижу, как все решается в тот миг, когда я вдруг улавливаю Его взгляд и должна решить, сказать ли Ему: «Ты знаешь, что я люблю Тебя».

Да, это и называется работой, и ты описала ее во всех подробностях. Отец Джуссани говорил о ней как о нашей постоянной инициативе в отношении с вещами, с тем, что мы должны делать, и именно там необходимо вновь и вновь подключать разум, чтобы в вещах увидеть «Ты», которому мы отвечаем, чтобы моя свобода ответила на призыв Тайны, достигающий нас посредством вещей. И это происходит не только в самом начале: нужно, чтобы такой диалог становился для нас все более привычным, чтобы все вокруг вело к отношению с Ним. Ты только что сказала: «Я должна решить». В отношении со Христом нет ничего механического. Все всегда зависит от мгновения. И потому работа – не морализм, а непрерывное переживание отношения, в котором все поставлено на карту. Иными словами, это путь.

Расскажу об одном маленьком эпизоде, который многому меня научил. Как-то вечером на прошлой неделе к нам на ужин пришла подруга моей сестры, которую я знала разве что по лицу. В тот день я была очень печальной, переживала из-за предстоявшего мне экзамена и не могла думать ни о чем другом, поэтому я не испытывала ни малейшего желания участвовать в ужине. Мы начали есть, и эта девушка стала рассказывать о себе и смеяться с моими родителями. И тут я заметила, что неожиданно вырвалась из круга моих мыслей

и оказалась в реальности, на ужине, хотя течение дня я всеми силами пыталась сосредоточиться, заглушить страх, изменить позицию, и у меня ничего не получалось. И у меня возник вопрос: у кого достаточно могущества и жалости по отношению ко мне, чтобы вновь перенести меня в настоящее, позволить мне пребывать перед лицом вещей? Это ведь и есть настоящее чудо! После ужина я должна была возобновить занятия, и ко мне вернулось все мое беспокойство, но та девушка за ужином рассказала о диалоге с одним другом, и ее рассказ поразил меня. Я не знала, расспросить ли ее получше, поскольку мы не были знакомы, а я довольно робкая и мне не хотелось слишком надоедать. Однако в один прекрасный момент я осознала: то, что меня поразило в ее словах, ставило меня перед альтернативой. Я могла бы заново погрузиться в собственные мысли или же последовать за тем, что меня поразило. Тогда я набралась смелости и обратилась к ней. Начался удивительный диалог о самом главном. Мы не пересказывали подробности жизни, но доходили до самой сердцевины вещей с такой прямоотой и с такой искренностью, каких мне давно уже не доставало. Это был один из тех разговоров, в которых другой человек, не зная о тебе ничего, говорит именно то, в чем ты нуждаешься, что полностью соответствует твоему ожиданию, что свидетельствует о реальности Того, Кто тебя спасает, вытаскивает из небытия твоих мыслей и не оставляет с ними в одиночестве. С точки зрения метода я поняла две основополагающих вещи – ты часто нам о них напоминаешь. Во-первых, все, в чем я нуждаюсь, чтобы жить и быть довольной, содержится в реальности, но за реальностью необходимо следовать. Когда после ужина я вновь почувствовала себя грустной, у меня был выбор: с одной стороны, мои мысли, с другой – факт, поразивший меня. От момента, в который я совершаю выбор, зависит все, и мне пришлось решить, в каком направлении двинуться. Проблема счастья – это проблема серьезности и свободы. В большинстве случаев по многим причинам я выбираю мои мысли. Во-вторых, я осознала важность внимания к себе и суждения. Ты говорил нам о необходимости остановиться и посмотреть, заметить, что происходит в сердце, какие в нем рождаются вопросы, какие изменения оно претерпевает, откуда в нем появляются радость и печаль. Во время ужина я вдруг ощутила, что освободилась из плена моих мыслей. Я спросила себя, что случилось, что изменилось, что стояло за такой переменой. Человек должен присмотреться к себе, когда он меняется, ему нужно понять, почему происходят изменения, и вынести об этом суждение. Только так события не канут в лету, не утекут сквозь пальцы. Сейчас, через неделю после ужина, он не превратился для меня в расплывчатое воспоминание из прошлого, а остается фактом, образующим мою личность, словно кирпичик в здании моей жизни. Поразительно, что такая простая вещь может так воспитывать и так учить. В реальности уже есть все, и чем дальше, тем больше я осознаю, что должна позволить ей воспитывать меня. И еще я понимаю, насколько важна школа общины: события, о которых я рассказала, произошли бы в любом случае, но я не увидела бы их или увидела бы, но не столь ясно. Школа общины – это своего рода линза, помогающая смотреть на происходящее более истинным, более глубоким образом.

Все зависит от нашего отношения с реальностью, и даже самое неожиданное событие может вырвать нас из небытия и вернуть в настоящее. Присутствие человека, который незапланированно приходит на ужин, помогает мне понять, что я живу. И в этом присутствии воплощается жалость ко мне и могущество, способное вновь перенести меня в настоящее, спасти меня и вырвать из небытия. Человеку, позволяющему реальности «увлечь» себя, не требуются видения, чтобы заметить, как это происходит, он понимает, что в реальности уже содержится все необходимое для жизни, для радости – все уже есть в реальности, но за реальностью нужно следовать, ее не нужно терпеть, за ней нужно следовать. И каждый должен решить, следовать ему или нет. Проблема не в том, чтобы следовать бог знает за чем. За чем же мы следуем? За тем, как Тайна нас призывает (жизнь есть призвание) через обстоятельства (их нельзя предвидеть, но можно отбросить в сторону раньше времени, если мы ничего от них не ждем). Сколько событий, ежедневно происходящих с нами, мы отмечаем, потому что

ничего от них не ждем! Только будучи готовыми следовать, мы сможем осознать, в какой мере Он посредством реальности вырывает нас из бытия. И тогда все преобразится, и ты перестанешь быть пленницей собственных мыслей и начнешь жить в реальности, и тебе нужно будет только одно: чтобы она постоянно все больше воспитывала тебя. Через реальность, через компанию, которую мы друг другу составляем, сама Тайна воспитывает нас.

Я хочу задать вопрос о последней части лекции «Признать Христа», где говорится о работе как о послушании. Я осознаю, что мне недостаточно переживать работу исключительно из-за зарплаты или ради признания того, на что я способна. Меня поражает, что работа может превратиться в послушание, меня это крайне интересует и привлекает, поскольку я вижу в этом полную свободу от рабочих обстоятельств. Однако до конца мне это не понятно, и я хотела бы лучше разобраться в утверждении Джуссани, которое не кажется мне лишь одной из многих других мыслей. К тому же он говорит о работе, которой я занимаюсь каждый божий день по восемь-десять часов, и она в немалой степени определяет мою жизнь.

Спасибо. По-моему, прежде всего нужно прояснить смысл слова «послушание» в связи с работой. Часто мы сводим его к добросовестному исполнению наших обязанностей, что является лишь одной стороной дела. Человек может быть с головой погружен в дело (так, словно все зависит от того, насколько он в ней хорош) и в то же время задыхаться, потому что приходится слишком долго ждать с начала месяца до момента выдачи зарплаты... Вопрос в том, что делает работу чем-то иным. Тут-то и возникает понятие послушания, о котором говорил отец Джуссани, поскольку работа не сводится к некой совокупности обязанностей, того, что человек должен (не терять время, быть точным и т. п.). Послушание есть послушание «Ты», Тому, Кто призывает меня через работу. Оно, в частности, касается работы – крайне важной части нашей жизни, каждодневно требующей немало нашего времени. Господь зовет меня, и поэтому необходимо переживать реальность и обстоятельства, в том числе и работу, как диалог, как отношение. Быть послушным – не значит просто быть последовательным, послушание преобразует работу. Мы уже говорили об этом сегодня: кто-то непрестанно спасает человека из плена его собственного ничто.

Меня очень поразила фраза, которой заканчивается лекция отца Джуссани.

Отлично, этим и завершим нашу работу над упражнениями Братства: фразой, которой заканчивается лекция отца Джуссани.

«Переживание растроганности [Церковь – трогательная обитель человечности] есть борьба с нигилизмом, против нигилизма» (С. 88). Я услышала в этих словах глубочайшее суждение о том, что сама переживаю, о моем повседневном опыте, об исторических событиях, частью которых мы являемся. Мне кажется, тут говорится о том, что быть растроганными перед Христом и Церковью можно только в рамках реальности, то есть необходимо проверять, переживать эту растроганность на опыте, а иначе она превратится лишь в чувства. Чтобы не способствовать распространению нигилизма, недостаточно заниматься кучей разных дел. Растроганность перед Христом не сентиментальна, когда становится глубинным содержанием каждого мгновения. Так, твое письмо о Рождестве в газете «Corriere della Sera» стало для меня примером подобной растроганности, переживаемой на опыте.

Почему?

Потому что тебя приводили в волнение факты реальности, которые вижу и я и которые, однако, не производят на меня такого впечатления, как на тебя. Твое письмо запомнилось

мне даже не содержанием, а прежде всего описанным в нем методом. Удивительно, что, если человек испрашивает для себя такую растроганность, то есть если осознает, что переживание этой растроганности – проблема всей жизни, он начинает замечать тех, кто каждый день свидетельствует ему о ней. Иначе ты этого не замечаешь и можешь сколько угодно думать о Христе, но не увидишь, как кто-то совсем рядом с тобой вновь дарует тебе такую растроганность. Свидетели могут быть самыми неожиданными, о чем говорится, в частности, в твоём письме о Рождестве. Расскажу несколько эпизодов из моего недавнего опыта. Так, невероятным образом изменился один мой ученик с большими проблемами, изменился настолько, что его впечатляющее сочинение напечатали в известном ежедневном издании. Другой пример: школьники, которые впервые приехали на наши «учебные каникулы» и удивились нашей компании так, как мы сами уже давно не удивляемся. В результате мы начали следовать за новичками, в которых живо было это удивление. Один предприниматель, работающий в Святой Земле и не являющийся практикующим католиком, сказал мне: «Я сделал открытие не от мира сего! Не понимаю, почему никто не говорит, что христианство – факт, а не религия, и что я посредством моей работы приобщаюсь ему». Меня также глубоко поразили недавний диалог с друзьями, в ходе которого мы долго и оживленно обсуждали актуальные политические проблемы. В определенный момент я не могла не сказать: «Слушайте, а как вся эта наша дискуссия связана с последней фразой отца Джуссани в “Признать Христа”? Мне кажется, мы порой подменяем растроганность, которую, возможно, уже много лет не испытывали, с тем, что мы делаем. Так опыт Движения смещается с Того, Кого следует любить, к тому, что следует делать. И можно участвовать во множестве битв, можно ехать или не ехать на «День семьи» в Риме, но, не переживая эту растроганность, мы только лишь подкрепим позицию, с которой намереваемся бороться».

Как говорилось в письме о Рождестве, порой последние из прибывших возвращают нам то, чего мы уже больше не замечали в реальности и в Церкви, в месте, где исторически пребывает Христос. Он привлекает нас к Себе не только в первое мгновение встречи, но и на каждом шагу пути. Вот почему, когда в нас начинает пускаться корни скептицизм, необходимо следовать за людьми, которых приводит в изумление то, что они переживают. В этом смысле последняя фраза отца Джуссани, на мой взгляд, сжато описывает суть христианства и предлагает нам критерий суждения, применимый не только к школе общины, но и к переживанию реальности и исторических обстоятельств, к ответу на вопрос о нашей задаче в мире. Переживание растроганности в отношении Христа, а не наши дела, позволяет бороться с нигилизмом.

Мне хотелось бы закончить сегодняшнюю встречу письмом от одного друга, который, к сожалению, не смог приехать, чтобы лично выступить: «Дорогой отец Хулиан, в связи с тем, что законопроект Моника Чирина был передан на рассмотрение в парламент, организовано новое мероприятие в защиту семьи, которое состоится в Риме 30 января. И мы с точностью швейцарских часов кинулись занимать позиции за или против «Дня семьи», позиции, единственный смысл которых – убедить противоположную сторону в собственной правильности. Те, кто высказывается за, поступают так, поскольку “нельзя бездействовать и не свидетельствовать о своей принадлежности перед правительством, намеревающимся одобрить закон, который подрывает основы семьи”. Это все равно что сказать: Движение учит нас хорошим вещам [переживание растроганности – это хорошо], но всего должно быть в меру, и в определенный момент нужно действовать. Те, кто против манифестаций на площади, по-моему, против вследствие неверного толкования твоих слов, потому что “в известном письме, разосланном по общинам в преддверии аналогичного события 20 июня 2015 года, Каррон и Движение советовали не выходить на площадь”. Дорогой отец Хулиан, лично мне этот спор представляется удушающим и удручающим [если мы его воспринимаем так, представьте, что думают другие!], умаляющим мое «я» и отсекающим с концами добрую часть реальности. Я спрашиваю себя, почему подобная полемика столь претит моему сердцу.

Мне кажется, нам не хватает «подлинного» суждения о себе самих и о реальности». Читая это письмо, я думал: почему наш друг определяет разворачивающуюся полемику как удушающую и удручающую? Потому что нам недостает подлинного суждения о себе самих и о реальности. После всего, что мы услышали сегодня вечером, становится ясно: урезая реальность, не переживая настоящее отношение с ней, человек словно остается в стороне. И эта проблема касается не только других, но и нас самих. Есть такие способы пребывать в реальности, которые не дают сердцу покоя. Поэтому давайте попробуем помочь друг другу вынести необходимое суждение и по-настоящему понять, какова наша задача в мире. Сразу поясню: как отмечают авторитетные комментаторы, в законопроекте Чиринна есть много опасных положений. Наиболее проблематичные и негативные касаются приравнивания гражданских союзов к браку с последующей возможностью усыновления детей однополыми парами. Спросим себя, откуда рождается подобный законопроект. От желания ответить на потребность, которую выражают некоторые люди, от человеческого желания, прослеживаемого в самых разных попытках – нередко ошибочных и путаных, но от этого не менее драматичных – достичь полноты. Желание полноты скрывается порой под самыми противоречивыми одеждами, и все же нет человека, который бы его не испытывал. В центре проблемы всегда находится личность и ее свершение. В каждой человеческой инициативе слышится крик о свершении. О чем нам это говорит? Как утверждал тогда еще кардинал Ратцингер, «речь идет о людях, обо всем мире. Ни людей, ни мир явно не спасти, если мы не сможем убедительным образом показать им Бога. Никто не может похвастаться, что ему известен путь, уводящий от этой беды. Такое невозможно уже потому, что в свободном обществе истина не знает и не должна знать других способов своего утверждения, как единственно через силу убеждения. А убеждение при множестве воздействий и требований, гнетущих человека, дается трудно» (Й. Ратцингер. *Вера. Истина. Толерантность*. М., 2007. С. 214). Мы переживаем эти трудности в мире, переполняемом парадоксами и противоречиями, и нам необходимо с помощью силы убеждения найти способ победить разнообразные формы и способы умаления желания – нашего собственного и других людей. Поэтому необходимо в первую очередь, как пишет мне другой человек, «быть внимательными по отношению к тем, кто отстаивает новые права [к чему нас неустанно призывает и папа], пытаться понять, кем они являются, чего хотят, что ими движет, чего они ищут, чего просят, о чем кричат? Как мы можем им ответить? Посмотрим на них, прикоснемся к ним, дотронемся до их ран», прежде чем отвечать. С этими людьми и их ранами должны встречаться не только мы, но и все те, кто надеется в юридическом порядке разрешить их человеческую драму и ответить на их желание. Мы читали в *Tracce* об одном гомосексуалисте, который признался друзьям, встреченным случайно, что, несмотря на прекрасную работу в сфере моды и отношения с партнером, он не чувствовал себя счастливым: «Мне словно чего-то недостает, кажется, мной в жизни движет реакция, попытка защититься. И поэтому я беспокоен». Как мы уже не раз говорили, недостаток современной культуры заключается в близоруким взгляде на глубинные человеческие потребности. Какой бы ответ ни выбирали сторонники подобных законопроектов, человеческие потребности никуда не деваются из их жизни, и, входя с кем-то в доверительные отношения (как случилось с тем гомосексуалистом, который впоследствии умер от рака), они признаются, до какой степени не счастливы. Мы должны понимать, что так называемые новые права являются попыткой ответить на подобную ситуацию. Однако реального человека, как мы видим, невозможно подогнать под какую-то мерку с помощью законов. Оттого они и страдают, ведь их драма не разрешается. И вот вопрос: есть ли нам, христианам, что сказать этим людям? Отец Джуссани говорил: «Разрешение проблем, которые жизнь ставит перед нами каждый день, происходит не через прямое столкновение с проблемами, а посредством углубления природы субъекта, с ними сталкивающегося», то есть частная проблема разрешается через углубление сути вещей (A. Savorana. *Vita di don Giussani*. Milano: Bur, 2014. P. 489). Письмо продолжается: «Я ощущаю нестыковку между желанием бесконечного и умалением реальности, которым мы постоянно занимаемся в отношении важных фактов жизни. Если Иисус действительно пришел, чтобы испытать наши

грехи и исцелить больных, если Он прикоснулся ко мне, как прикоснулся в Капернауме к женщине, страдавшей кровотечением, то как я могу помочь другим, чтобы до людей, которых Он еще не “коснулся”, дошло прикосновение Его прикосновение – прикосновение Того, Кто был послан в мир ради счастья мужчин и женщин? Будет ли выход на площадь адекватным ответом на такую нужду сердца? Или же вопрос останется прежним, когда мы вернемся домой? Вызов, встающий перед нами, носит эпохальный характер». Что мы, христиане, способны предложить этим людям, какой вклад – подлинный и ни с чем не сравнимый, соответствующий глубине проблемы – мы вносим в их жизнь? Каждый из нас должен спросить себя об этом, потому что ответ родится только в том случае, если мы проверим его для нас самих. Крайне важно задаваться этим вопросом, чтобы ответить конкретным образом на события, которые волнуют нас сегодня, то есть на рассмотрение законопроекта о гражданских союзах (и на связанную с ним манифестацию 30 января). Единственный ответ – встреча, освобождающая человека от урезанных желаний (любые подобные инициативы имеют в основе своей урезанное, умаленное желание – наше или других людей). С этой точки зрения интересна реакция гомосексуалиста, родившаяся в рамках дружбы с семейной парой: «Было бы прекрасно переживать работу и отношения, как это делаете вы с женой. [В вас есть какая-то другая, незнакомая мне радость.] Вы особенные – в нормальном смысле. Мне нравится говорить с вами. Как вам удается жить таким образом?» Его слова подтверждают то, что нам так часто говорил отец Джуссани: «В обществе, подобном нашему, что-либо новое можно сотворить только с помощью жизни: никакие структуры, организации или инициативы для этого не годятся. Лишь жизнь, иная и новая, способна в корне изменить структуры, отношения, в общем, все». Любой человек ожидает от нас именно этого. «Сегодня недостает не словесного или культурного повторения вести, – напоминает все тот же Джуссани. – Современный человек ожидает, возможно неосознанно, опыта встречи с людьми, для которых факт Христа столь реален, что меняет их жизнь. Современного человека способно встряхнуть человеческое столкновение, событие, в котором отзывается изначальное событие, момент, когда Иисус поднял глаза и сказал: “Закхай, сойди скорее с дерева, Я иду к тебе домой”». Тут мы видим указание на метод, согласно которому произошло и продолжает происходить христианское событие. Может ли такая встреча вырвать человека из удушающего плена его умаленных желаний и позволить ему вновь вздохнуть полной грудью? Может, потому что Христос не декоративный элемент для решений, найденных вовне, Он ключ к решению! Лишь Христос, событие, присутствующее в жизни людей, способен освободить человека из плена его ограничений и вселить в него желание и способность познавать на опыте полноту, ради которой он сотворен. «Было бы прекрасно переживать работу и отношения, как это делаете вы с женой». Вот исток «любопытства, полного желания и пробужденного предчувствием истины». «Как вам удается жить так?» Без опыта освобождения из плена наших ограничений любой так называемый конкретный ответ окажется недостаточным – и для нас, для других. Вот почему мы все задыхаемся. Задыхаемся, потому что единственный способ победить нигилизм – переживать растроганность перед лицом Христа. Осознаем ли мы, какую возможность нынешние обстоятельства представляют для нашего взросления, то есть для осознания нашей задачи в мире и, следовательно, ценности нашего свидетельства? Речь идет и о нашем с вами вкладе в общее благо, как напомнил нам папа Франциск во Флоренции: «Особым образом призываю вас быть способными к диалогу и встрече, <...> позволяющим вместе с другими созидать гражданское общество. Мы знаем, что лучший ответ на конфликтную суть человека из знаменитого выражения Томаса Гоббса “*homo homini lupus*” заключается в “*Ecce Homo*” Иисуса, Который не обвиняет, а принимает и спасает, лично платя за искупление». Вот откуда можно вновь начинать совместное строительство гражданского общества, в противном случае все так и останется в сетях частичных ответов, схем и противопоставлений. Надеюсь, эти размышления помогут нам вынести суждение о пользе манифестации, намеченной на 30 января. Поскольку она организована по инициативе мирян и Церковь, уважая свободу мирян, не дала нам никаких указаний относительно обязательного в ней участия, пусть

каждый с позиции мирянина решит, что ему делать, проверив в собственном опыте глубинные причины того или иного решения.

Следующая школа общины состоится в среду, 17 февраля. Мы начнем работать над второй частью книги отца Джуссани «Зачем Церковь». Как мы видели сегодня, Церковь не только продолжает дело Христа, в ней продолжается само Его присутствие, призывающее нас и образующее нашу жизнь. Сейчас у нас есть возможность глубже изучить ее внутреннее устройство. Поэтому начнем читать первую часть второй главы, озаглавленной «Три составляющих фактора» (христианского феномена в истории).

Уже во введении в упражнения Братства прошлого года говорилось о том, что Воскресение дало начало новому народу, о чем свидетельствуют события Пятидесятницы. Давайте именно таким взглядом всматриваться в самую суть народа, к которому мы принадлежим.

Те, кто желает записаться в Братство и иметь возможность участвовать в упражнениях, должны направить просьбу о вступлении до 16 февраля.

Как я уже упоминал в прошлый раз, по случаю XI годовщины смерти отца Джуссани мы решили выпустить DVD с его лекцией «Признать Христа». Это бесценная возможность познакомить всех с его свидетельством, что особенно важно в Святой год милосердия. Диск выйдет как приложение к февральскому номеру «Tracce». В выходные, 20–21 февраля, мы организуем специальные продажи журнала во всех наших городах.

В этом году Митинг в Римини пройдет с 19 по 25 августа (с пятницы по четверг).

Veni Sancte Spiritus